

3-38

+

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени А. А. ЖДАНОВА

Юридический факультет

На правах рукописи

ЗАХАРЧЕНКО Наталия Абрамовна

УДК 343.

МОРАЛЬ В МЕХАНИЗМЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ

Специальность 12.00.09 – уголовный процесс,
судоустройство, прокурорский надзор и криминалистика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Ленинград – 1983

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Ленинградского ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени государственного университета имени А.А. Жданова.

Научный руководитель - заслуженный деятель науки РСФСР, доктор юридических наук, профессор Н.С. Алексеев.

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор В.П. Нахимов,
доктор юридических наук, профессор Ю.М. Грошевой.

Ведущая организация - Воронежский государственный университет

Защита диссертации состоится "15" мая 1983 года
в "18" часов на заседании специализированного совета
К. 063. 57. 22 по присуждению ученой степени кандидата юридических наук в Ленинградском государственном университете имени А.А. Жданова (199026, Ленинград, В.О., 22 линия, ?).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке имени А.М. Горького при Ленинградском ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени государственном университете имени А.А. Жданова.

Автореферат разослан "20" августа 1983 года.

Ученый секретарь
специализированного совета, кандидат юридических наук,
доцент /Н.И. Авдеевко/

код экземпляра

42529

Актуальность исследования. Новая Конституция СССР отразила нравственные устои зрелого социалистического общества. В Основном Законе раскрывается подлинный гуманизм советского общества, его политической, экономической и юридической систем. В Конституции получили обоснование все нравственные принципы, изложенные в Программе КПСС, в Уставах партии и комсомола.

4314

В условиях развитого социализма повышается роль права в регулировании общественных отношений, предъявляются новые, повышенные требования к качеству работы органов охраны правопорядка. В Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии было подчеркнуто: "В укреплении социалистической законности и правопорядка высока ответственность органов юстиции, суда, прокуратуры, советской милиции. Профессиональные знания работников этих органов должны сочетаться с гражданским мужеством, неподкупностью и справедливостью. Только такие люди могут достойно выполнять возложенные на них серьезные обязанности".¹ Критерий оценки деятельности правоприменительных органов: только один - четкое выполнение советских законов в сочетании с внимательным, чутким отношением к делам и нуждам советского человека. "Следует решительнее повести борьбу против любых нарушений партийной, государственной и трудовой дисциплины", - указал 22 ноября 1982 г. в речи на Пленуме ЦК КПСС Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю.В. Андропов.²

Основываясь на программном положении XXVI съезда КПСС об укреплении правовой основы государственной и общественной жизни, советская уголовно-процессуальная наука наметила пути совершенствования механизма уголовно-процессуального регулирования. Среди них

¹ Материалы XXVI съезда КПСС. - М.: Политиздат, 1981, с.64.

² Правда, 23 ноября 1982 г.

ключевое значение имеют: а) совершенствование уголовно-процессуального закона с учетом нравственного развития общества; б) дальнейшее совершенствование и улучшение качества правоприменительной деятельности; в) усиление правовой активности граждан, общественных организаций; г) подъем общей юридической и судебной культуры, нравственной дисциплины, всестороннее развитие и улучшение правового воспитания.

В современных условиях наиболее выразительно проявляется свойство внутреннего единства системы социальных норм. Оно базируется на все более глубоком единстве экономической, политической, мировоззренческой платформ советского права. Политический и идейно-нравственный потенциал входит в содержание общенародного права. В юридической литературе верно отмечается, что нормы морали "не только вплотную примыкают к юридическим нормам, но и подключаются к действию нормативной основы механизма правового регулирования".¹

Значение нравственных начал в правоприменительной деятельности состоит в том, что они содействуют наиболее правильному применению уголовно-процессуальных норм в интересах социалистического правосудия. Основой правоприменительной деятельности является социалистическая законность, обеспечение которой в судопроизводстве возможно лишь при соблюдении норм морали.

Цель исследования состоит в выяснении роли и значения морального фактора в механизме уголовно-процессуального регулирования, его влияния на правоприменительную деятельность, на достижение правовых целей. Акцент делается на значении нравственности в обеспечении

¹ Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом обществе. - М.: Юрид. лит-ра, 1966, с.43.

печении правомерного поведения всех субъектов уголовного судопроизводства, в воспитании правовой активности граждан. При этом исходными являются задачи дальнейшего совершенствования механизма уголовно-процессуального регулирования, включающего моральный фактор как гарантию реализации юридических прав и обязанностей в уголовном судопроизводстве.

Общая методология и методика исследования. Методологическую основу диссертационного исследования составили диалектико-материалистическая теория познания, марксистско-ленинское учение о государстве и праве, а также решения партии и правительства по вопросам укрепления правовой основы нашего государства. Автором применялись системно-структурный подход, логический анализ, методы сравнительно-правового и социологического исследования.

Использована советская литература по общей теории права, уголовному и уголовно-процессуальному праву, криминалистике, судебной психологии, судебной этике, кроме того, философская и социологическая литература, относящаяся к теме исследования.

Диссертация написана на основе анализа Конституции СССР, Конституций союзных и автономных республик, законодательства Союза ССР и союзных республик, а также зарубежных социалистических стран в области уголовного и уголовно-процессуального права, руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда СССР и Верховного Суда РСФСР, материалов судебной и следственной практики.

В процессе исследования автором использован личный опыт работы в ГУВД Ленинграда, а также неоднократное участие в комиссиях по проверке культуры работы Ленинградского областного и городского судов.

Научная новизна исследования. В юридической литературе широко освещены различные проблемы нравственных начал уголовного

судопроизводства. В диссертации исследуются нормативные свойства морали, значение её регулятивной и ценностно-ориентирующей функций, предлагается решение остро дискуссионного вопроса о возможности существования профессиональной морали. Автор не разделяет трактовку профессиональной этики и профессиональной морали, определение предмета и задач судебной этики, содержащихся в работах, затрагивающих указанную тему, и предлагает иное решение спорных вопросов.

Общерегулятивную функцию уголовно-процессуального права диссертант разделяет на функцию правового воздействия и функцию правового регулирования. Соответственно определяется место морали в механизме уголовно-процессуального регулирования. Такой подход позволил выделить мораль как элемент этого механизма, его органическую часть, обладающую свойством присоединяться к действию всех других элементов, создавая среду для их функционирования. Являясь предпосылкой, условием и непосредственным ингредиентом правовых предписаний и требований, структурным компонентом профессионально-правового сознания, моральный фактор служит критерием правильного толкования правовых норм и выбора варианта поведения в пределах правовых предписаний, материалом для восполнения пробелов в праве.

С этих позиций анализируются уголовно-процессуальные отношения как нравственные категории, а также многочисленные нравственные отношения, выходящие за пределы правового регулирования, но неотъемлемо связанные с правоприменительной деятельностью.

В диссертации обращено внимание на возможность возникновения коллизий правовых и нравственных требований в правоприменительной деятельности. В качестве средств разрешения и предотвращения конфликта указываются два пути: 1) устранение противоречий как в самом праве, так и между правом и моралью; 2) разработка профессио-

нального морального кодекса, который бы конкретизировал нравственные требования с учетом специфики деятельности.

Практическое значение исследования заключается в возможности использовать содержащиеся в диссертации выводы и предложения при совершенствовании законодательства. В целях повышения регулятивных свойств нравственных запретов при производстве следственных и судебных действий автором предложена универсализация этих правил, распространение их на всю систему следственных и судебных действий. ^I Некоторые из этих рекомендаций уже восприняты законодателем. Так, Указом Президиума Верховного Совета Узбекской ССР от 28 мая 1976 года в УПК Узбекской ССР включена новая норма (ст.131^I), регламентирующая единое время производства всех следственных действий.

Другие предложения могут оказать существенное влияние на повышение уровня культуры работы судов и следственного аппарата.

Апробация диссертационного исследования. Основные теоретические положения и рекомендации по совершенствованию законодательства и практики его применения изложены в опубликованных автором работах, доложены на научно-практической конференции, проведенной Верховным Судом Литовской ССР. Материалы исследования использовались в выступлениях на семинарах, организованных Прокуратурой г. Ленинграда по программе: "Правовая культура работников прокуратуры" (1979 г.), при чтении курсов "Судебная этика", "Теория судебных доказательств", а также используются при проведении практических и семинарских занятий по уголовному процессу на юридическом факультете Ленинградского государственного университета.

^I См.: Социалистическая законность. 1973, № II, с.12.

Структура работы определена задачами и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения. Круг затронутых вопросов обусловлен результатами анализа действующего законодательства и практики его применения.

В первой главе - "Сущность механизма уголовно-процессуального регулирования" - рассмотрены общие вопросы правового регулирования общественных отношений в сфере уголовного судопроизводства, раскрыто содержание понятий правового воздействия и правового регулирования. Правовое воздействие начинается с издания и опубликования закона. Самый факт существования правовых норм, предусматривающих определенные правила поведения, побуждает субъектов к поведению, соответствующему задачам уголовного судопроизводства. Своим содержанием нормы уголовно-процессуального права способствуют развитию и совершенствованию правовой, в частности судебной культуры, укреплению правосознания работников органов дознания, следствия, прокуратуры и суда, воспитанию граждан в духе уважения и соблюдения советских законов, непримиримого отношения к их нарушителям. Верховный Суд СССР в руководящих разъяснениях широко использует непосредственное воздействие уголовно-процессуальных норм на сознательную волевою деятельность органов и должностных лиц в направлении подчинения её целям, указанным в законе.

Нормы права могут воздействовать на поведение участников уголовного процесса не только через правоотношение, однако специфически правовым, активным и единственным способом осуществления прав и обязанностей субъектов уголовного судопроизводства следует признать правоотношения.

По объему правовое воздействие значительно шире и богаче правового регулирования. Оно представляет собой многообразную и

сложную деятельность государства, связанную с системой различных правовых категорий, осуществляющих как собственно правовое регулирование, так и направленных непосредственно на мысли и чувства людей. К механизму правового воздействия следует отнести взаимосвязанную систему таких явлений, как правосознание, правотворческий процесс, правовая культура. Процесс правового регулирования требует взаимодействия ряда правовых, процессуальных средств, составляющих в совокупности механизм уголовно-процессуального регулирования.

В системе средств воздействия на поведение участников уголовно-процессуальных отношений важное место занимают убеждение и принуждение. Эти категории исследуются дифференцированно как универсальные методы управления обществом со стороны государства и как необходимые специфические элементы, присутствующие в правовом методе, характеризующие одну из его сторон в процессе правового регулирования.

Механизм действия права чрезвычайно сложен и в реальной действительности не расчленяется на составные части. Организационное обеспечение достижения целей правосудия состоит из двух типов регулирования - правового и неправового. Процессуальные правила дополняются иными нормативами поведения, выработанными криминалистикой, судебной психологией и другими прикладными науками, среди которых важное место занимает судебная этика.

Право, в том числе уголовно-процессуальное право - такой регулятор, действие которого должно быть согласовано с общими задачами социалистического строительства. Поэтому использование правового механизма и свойств права, например, свойства принудительности, имеет границы, определяемые, в частности, гуманистической природой нашего социально-политического строя.

Основой для решения вопроса о месте и роли морали в механизме уголовно-процессуального регулирования должны служить общетеоретические положения, согласно которым и основным элементам механизма правового, в том числе уголовно-процессуального регулирования относят: нормы права, правоотношения, правосубъектность, юридические факты, правосознание.

Однако, на наш взгляд, утвердившееся понимание элементов механизма правового регулирования не исключает их конкретизации, развития в соответствии с определенной спецификой конкретной отрасли права. Если понимать механизм правового, в том числе и уголовно-процессуального регулирования как нечто, что приводит в действие юридические (процессуальные) возможности (права и обязанности), то очевидно, мораль, нравственность можно понимать в качестве определенной движущей силы этого механизма, придающей процессу реализации юридических прав и обязанностей в судопроизводстве решающее значение.

Следовательно, мораль в уголовном судопроизводстве можно рассматривать как элемент механизма уголовно-процессуального регулирования, а механизм в целом как морально-правовую систему. Эта система характеризуется тем, что регулирует все общественные отношения в сфере уголовного судопроизводства в их совокупности, развитии и динамическом взаимодействии.

Воздействие морали на общественные отношения, складывающиеся в сфере уголовного судопроизводства, может быть непосредственным, опосредованным и совместно-вспомогательным.

Сферой прямого действия являются межличностные отношения, выходящие за рамки уголовно-процессуального регулирования. Как относительно самостоятельный вид общественных отношений, они возникают в процессе нравственного общения. Развиваясь в уголовном

судопроизводстве, эти отношения соответствуют целям уголовно-процессуального регулирования, требованиям и дозволениям уголовно-процессуального права, принципам уголовного судопроизводства, его точно урегулированному нормами права порядку и содействуют осуществлению его задач. В таких отношениях в качестве регулятивного элемента морали выступают простые правила, предписывающие конкретное поведение в достаточно определенной ситуации.

Сфера опосредованного действия — область проникновения морали в правовые нормы. Нравственные идеалы, рекомендации, призывы, а также запреты и оценки органически вплетены в "ткань" правовой нормы.

Сфера совместно-вспомогательного действия — реализация нравственных требований в конкретных уголовно-процессуальных отношениях.

По широте и универсальности проявления нравственные отношения подразделяются на два вида: 1) интернализированные, то есть такие, где моральные связи между участниками существуют внутри уголовно-процессуальных отношений — это наиболее широкая и универсальная реализация моральных норм (нравственный аспект уголовно-процессуальных отношений дает возможность рассматривать их в плане нравственных категорий); 2) собственно нравственное общение участников уголовного судопроизводства, межличностное нравственное общение, в ходе которого происходит обмен моральной информацией, опытом, осуществляются личные взаимоотношения.

В диссертации обоснована следующая классификация нравственных отношений в уголовном процессе: а) по сферам проявления (нравственные начала предварительного расследования, судебного разбирательства и т. д.); б) по характеру возможных ситуаций взаимодействия; в) по характеру поведения участников уголовно-процессуаль-

ных отношений; г) по формам взаимодействия участников.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что мораль имеет общее значение в механизме уголовно-процессуального регулирования, пронизывая все его элементы, создавая среду для их функционирования.

Вторая глава диссертации - "Мораль в системе элементов механизма уголовно-процессуального регулирования" - посвящена вопросам взаимодействия уголовно-процессуальных и моральных норм, нравственного содержания уголовно-процессуальных отношений, нравственного значения методов убеждения и принуждения в механизме уголовно-процессуального регулирования.

В правотворческой деятельности советского государства влияющие морали находят свое выражение прежде всего в том, что законодатель при разработке и принятии того или иного нормативного акта учитывает принципы и нормы коммунистической морали, стремится к тому, чтобы каждая входящая в его состав норма устанавливала такие юридические права и обязанности, которые бы полностью соответствовали нравственным воззрениям общества.

В диссертации обращено внимание на то, что соответствие уголовно-процессуальных норм принципам и нормам нравственности не условие функционирования правовой системы, а её атрибуты, неотъемлемые свойства, без которых правовая система не может существовать.

Нравственные принципы и нормы включаются в содержание права по-разному. Самым распространенным способом является корреспондирование правовых установлений нравственным ценностям. Вторым вариантом взаимодействия правовых и моральных норм является включение в диспозицию уголовно-процессуальных норм нравственных категорий (честь, достоинство, справедливость и др.), сформулированных в форме запретов, предписаний или рекомендательных мо-

делей поведения. Такой вариант основан на свойстве правовой нормы инкорпорировать в себя любую социальную, в том числе и моральную норму.

Третьим вариантом взаимодействия правовых и моральных норм является трансформация нравственных обязанностей в правовые. Нравственные ценности охраняются законом, моральные требования приобретают силу правового авторитета. Так, в действующих Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик и в уголовно-процессуальных кодексах союзных республик записано правило: адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты обвиняемого (ст.23 Основ), а ранее эта норма существовала и последовательно проводилась как моральное требование, как правило адвокатской этики. Статья 306 УПК РСФСР 1923 г. указывала, что обвинитель вправе отказаться от обвинения, если придет к убеждению, что данные судебного следствия не подтверждают предъявленного обвинения. Действующий УПК с нравственной точки зрения более правильно разрешает этот вопрос. В силу ст.248, если в результате судебного разбирательства прокурор придет к убеждению, что данные судебного следствия не подтверждают предъявленного подсудимому обвинения, он обязан отказаться от обвинения и изложить суду мотивы отказа.

Единая основа и единая сущность предопределяет ценностное и логическое единство норм права и морали. Однако реальная жизнь богаче любого её отражения, в том числе в нормативной системе. С различной быстротой реагируя на изменения, происходящие в жизни общества, мораль и право на определенных этапах своего развития могут вступать друг с другом в противоречия, обусловленные особенностями процесса формирования норм права и морали. Нередко длительная процедура подготовки и принятия законопроекта создает условия для опережения правового сознания нравственным. Неустра-

ненные противоречия приводят к коллизиям правовых и нравственных требований. Эти противоречия не носят непримиримого характера, они преодолеваются в рамках единства права и морали путем дальнейшего совершенствования законодательства и правоприменительной деятельности.

Анализ существующих противоречий позволил автору присоединиться к выдвинутым в литературе предложениям, имеющим целью устранить коллизии между правовым регулированием тех или иных отношений и их нравственной оценкой, а также сформулировать собственные предложения. В частности в диссертации предлагается освободить близких родственников обвиняемого от обязанности давать свидетельские показания; установить имущественную ответственность за причиненный моральный ущерб; в целях регламентации пределов дееспособности несовершеннолетних потерпевших предусмотреть основания обязательного участия в деле представителя потерпевшего, отстранения от участия в деле законного представителя потерпевшего и замены его представителем органа опеки и попечительства; ввести во все УПК норму, предусматривающую срок, в течение которого следователь обязан разрешить заявленное ходатайство и сообщить о принятом решении заявителю; дополнить все УПК нормой о приобщении к делу жалобы и копии сообщения о результатах её разрешения.

Противоречия между моральной и правовой оценкой действий нередко определяются не столько содержанием нормы, сколько её неправильным применением. Например, защитник вправе с разрешения следователя присутствовать при производстве следственных действий (п.7 ст.202 УПК РСФСР), по постановлению прокурора защитник вправе участвовать в деле с момента предъявления обвинения (ч. 1 ст.47 УПК РСФСР). Вместе с тем, практика показывает, что нормы, предоставляющие эти права защитнику, реализуются крайне редко.

Адвокаты, как правило, не участвуют в следственных действиях, выполняемых после допроса их подзащитного в качестве обвиняемого, по следующим причинам: во-первых, из-за пассивного отношения самих адвокатов к своим процессуальным обязанностям; во-вторых, из-за невыполнения некоторыми работниками органов следствия требований закона, в силу которых следователь и прокурор обязаны обеспечить адвокату-защитнику "возможность осуществления" права участвовать в следственных действиях, выполняемых после предъявления обвинения и до окончания предварительного следствия по делу (ст.19 и 58 и ч.2 и 3 ст.51 УПК РСФСР). Такое положение создается в тех случаях, когда следователь противозаконно или немотивированно отказывает адвокату в удовлетворении соответствующих ходатайств, защитник не извещается о месте и времени производства следственного действия. Как правило существует очень короткий временной разрыв между предъявлением обвинения и окончанием расследования.

В сфере уголовного судопроизводства, как и в любой другой сфере общественной жизни, имеется тенденция к органическому соединению процессуальных и моральных прав и обязанностей субъектов правоотношения в единичные нормы их поведения. Воздействие морали на правоприменительную деятельность не ограничивается сферой реализации субъективных прав и обязанностей граждан. Процессуальные права иных участников уголовного судопроизводства (представителей компетентных органов власти, общественных организаций, трудовых коллективов) так или иначе сливаются с их правовыми и моральными обязанностями.

Вместе с тем уголовно-процессуальное регулирование не только может, но и должно учитывать тенденцию возрастания социальной активности масс. По мере сокращения преступности, уничтожения

причин её порождающих, возрастет сознательное отношение к своим правам и обязанностям всех участников судопроизводства, в том числе и обвиняемых (подсудимых). Не исключена возможность, что чистосердечное раскаяние, явка с повинной, активное способствование раскрытию преступления и другие обстоятельства, рассматриваемые законодателем в числе смягчающих уголовную ответственности (ст.38 УК РСФСР), станут осознанной и добровольно исполняемой нравственной обязанностью обвиняемого (подсудимого).

Убеждение и принуждение как источники мотивационного воздействия в механизме уголовно-процессуального регулирования рассматриваются в работе в психологическом и социальном плане.

Категория "убеждение" в советском уголовном процессе имеет различное содержание. Это прежде всего деятельность по формированию убеждений, процесс склонения кого-нибудь к определенному взгляду, поступку, то есть определенное средство воздействия. Убеждение рассматривается и как результат этого воздействия. Наконец, убеждение определяет отношение человека к своим знаниям, решениям и действиям, то есть состояние уверенности, убежденности. Это свойство убеждения оттеняется словом "внутреннее".

Диссертант не разделяет высказанного в литературе мнения о том, что в деятельности органов, ведущих борьбу с преступностью, убеждение отодвигается на второй план, а на первый план выступает принуждение (З.Ф.Коврига).

Формирование убеждений возможно в результате не только коммунистического воспитания, но и применения иных средств, пригодных оказывать воздействие на человека. Принуждение в этом отношении не представляет исключения. Но то обстоятельство, что убеждение можно рассматривать как необходимый, внутренне присущий принуждению элемент, тем не менее не может служить основанием

стирания различий между этими категориями. Различия касаются источника воздействия на человека. В случае принуждения таким источником являются лишения, причиняемые правонарушителю, которые при воздействии посредством одного только убеждения, разумеется, отсутствуют.

Убеждения - это осознание человеком, внутренне принятое им и непосредственно на него действующие побуждательные силы, ставшие принципами его поведения.

Несмотря на то, что силой, побуждающей граждан добросовестно выполнять свои процессуальные обязанности, чаще всего является сознательное отношение к общественному долгу, желание активно содействовать установлению истины, внутренние побуждения того или иного участника уголовного процесса подчас расходятся с правовыми предписаниями. В этих случаях процессуальное действие, будучи средством обеспечения конечных целей процесса, само нуждается в обеспечении, в специальных мерах, применение которых поможет преодолеть противодействие недобросовестного участника и побудить его к выполнению своих обязанностей.

Меры принуждения сопутствуют правовым обязанностям участников судопроизводства и служат гарантиями выполнения этих обязанностей.

Уголовно-процессуальное принуждение представляет собой совершающееся в рамках уголовно-процессуальных отношений воздействие со стороны государственных органов или должностных лиц на поведение субъектов уголовно-процессуальной деятельности, направленное на обеспечение выполнения процессуальных обязанностей, если они не выполняются добровольно, или на пресечение и предотвращение нежелательных с точки зрения права действий в целях обеспечения нормального хода уголовного процесса.

При неисполнении теми или иными лицами своих процессуальных

обязанностей применение санкции за допущенное нарушение не является обязательным. УПК РСФСР предусматривает возможность применения санкции к личным поручителям и не устанавливает такой санкции при поручительстве общественной организации. Уголовно-процессуальный кодекс УССР не устанавливает санкции для потерпевшего за отказ от дачи показаний, точно так же не предусматривает возможности привода потерпевшего, не явившегося по вызову. Ныне действующий УПК РСФСР в отличие от УПК РСФСР 1923 г. не знает санкции за отказ или уклонение без уважительных причин от выполнения обязанности понятого. Здесь находит выражение закономерная тенденция возрастания роли нравственных начал в жизни общества, расширения сферы действия морального фактора. Тем более не согласуется с принципом добровольности при привлечении общественности к участию в расследовании преступлений, например, позиция УПК Латвийской ССР, по которому может быть подвергнут приводу понятой (ст.139).

В третьей главе - "Судебная этика о нормативных свойствах морали" - раскрывается содержание профессиональной морали, правовой культуры и судебного этикета, а также анализируются нравственные основания применения тактических приемов при осуществлении расследования по уголовным делам.

Возможность существования профессиональной морали самым решительным образом отвергается рядом ученых, исследующих проблемы судебной этики (М.С.Строгович, И.Д.Перлов). Вместе с тем, растет число сторонников, утверждающих, что всеобщность принципов морали не исключает специальных норм и правил поведения, свойственных лишь представителям определенной профессии (Л.Е.Ароцкер, А.Д.Войков, Л.Д.Кокорев, А.Р.Ратников).

Достоинство всякого конкретного труда, всякой профессии в

конечном счете утверждается тем, насколько последовательно воплощают в своей деятельности её представители общие нормы коммунистической нравственности. Однако, к некоторым видам профессиональной деятельности в социалистическом обществе предъявляются повышенные требования. В сфере отправления правосудия, например, это вызывается особым доверием со стороны общества к компетентным органам государства, а также их компетенцией на ответственные решения. В свою очередь, это вызывает новую, более высокую и многогранную меру моральной ответственности. Возникает необходимость в дополнительных побуждениях и нормах поведения, совокупность которых и составляет профессиональную мораль.

Нравственность является такой формой регуляции действий человека, которая учитывает многоплановость, сложность, многообразие способов поведения. Её принципы имеют предельно обобщенный характер, они не могут предусматривать какой-то вполне конкретной формы поступка. Но общее требование конкретизируется всякий раз применительно к обстоятельствам, а также и к конкретному субъекту действий. Это становится возможным благодаря выделению в системе нравственных норм таких предписаний, которые имеют ситуативно-субъективный характер и выступают как конкретный долг данного субъекта деятельности. Честь судьи, например, предполагает запрет судить, когда на скамье подсудимых находится близкий ему человек, а адвокату отнюдь не возбраняется выступить в качестве защитника по делу своего родственника.

В диссертации показано, какое значение для достижения целей судопроизводства имеет правовая культура. В определении понятия правовой, в том числе судебной культуры, автор исходит из общего понятия культуры как совокупности всех материальных и духовных благ, созданных человечеством, а также из понимания права как одного из элементов духовной культуры общества.

Культура судьи, прокурора, следователя, адвоката предполагает глубокое знание законов, понимание их смысла, точное и неуклонное их исполнение, высокие профессиональные качества, знание и практическое осуществление профессиональных моральных требований, знание психологических основ процессуальной деятельности, внимательность и заинтересованность в судьбах людей, внешнюю форму поведения при осуществлении процессуальной деятельности.

Важное практическое значение имеют нормы судебного этикета, под которым понимается совокупность требований культуры общения в сфере уголовно-процессуальной деятельности, органически связанных с важнейшими принципами коммунистической морали.

Специальный параграф посвящен нравственным критериям допустимости тактических приемов, направленных на получение правдивых показаний. Автор не согласен с точкой зрения И.С.Строговича и Н.Ф.Пантелеева, отрицающих наличие элементов конфликта при расследовании. Отрицание конфликтов в деятельности следователя демобилизует теорию и особенно практику борьбы с преступностью.

Нравственные критерии допустимости тактических приемов тесно примыкают к правовым, ибо строгое соблюдение процессуального закона является не только должностной, но и важнейшей нравственной обязанностью следователя.

Моральные запреты формируются исходя из основных положений коммунистической этики и вытекающих из них требований судебной (следственной) этики. В них находят отражение и следственная практика и рекомендации правовой науки.

Эти ограничения не лишают следователя возможности проводить приемы, направленные на получение правдивых показаний и на обнаружение скрываемых предметов и скрывающихся лиц. В работе рассматривается существо таких приемов и их отдельные виды.

В отличие от правовых моральные нормы формируются в нравственном сознании общества или в его определенной части стихийно, а не в результате специально изданных актов. Тем важнее представляется выявление этих норм, их анализ, принятие мер к распространению моральных взглядов и положений, соответствующих коммунистической нравственности, и к ограничению и ликвидации противоположных взглядов и положений.

Теория и практика предварительного расследования в СССР диаметрально противоположны деятельности следственных аппаратов в капиталистических странах, где перед следователем стоит задача любым методом добиться признания обвиняемого, действуя по правилу — "цель оправдывает средство".

В заключении определяются перспективы совершенствования механизма уголовно-процессуального регулирования, даются рекомендации по совершенствованию законодательства и практики его применения.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

1. Закон и коммунистическая нравственность. — М.: Московский рабочий, 1975, — 126 с. (в соавторстве с Н.С.Алексеевым).

2. Строительство коммунизма и некоторые актуальные вопросы юридической науки — В сб.: Методологические вопросы общественных наук. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1974 (в соавторстве с Н.С.Алексеевым и Д.Д.Котиковой).

3. Этика проведения следственных действий. — Социалистическая законность, 1973, № II, 12 (в соавторстве с И.Е.Быховским).

4. Рецензия на книгу: Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Котов Д.П. Судебная этика. — Правоведение, 1974, № 3.

Р-т Института усовершенствования следователей
зак. 431 Тираж 110 экз. 6.04.83г.